

«Войска, форсировавшие Днепр, проявляли величайшее упорство, храбрость и мужество.

Как правило, подойдя к реке, они с ходу устремлялись вперед. Не дожидаясь подхода понтонных и тяжелых средств, наведения мостов, части пересекали Днепр на чем угодно... Не успев закрепиться, войска вступали в бой с противником, стремившимся во что бы то ни стало сбросить их в реку...».

(Из книги «Воспоминания и размышления» Маршала Советского Союза Г. К. Жукова).

Одним из первых советских воинов, переправившихся 15 октября 1943 года на западный, занятый фашистами, берег Днепра, был командир взвода 1-го батальона 120-го полка 6-й Севской Краснознаменной стрелковой дивизии старший сержант Иван Константинович Шаумян.

— До Днепровской операции мне довелось участвовать в некоторых крупных сражениях Советской Армии. Но ничего подобного по стремительности, размаху боевых действий, ожесточенности боя я не видел, — вспоминает ветеран войны.

На западном берегу Днепра фашисты создали многокилометровую глубокоэшелонированную линию обороны. Это был многоярусный барьер на пути стремительного наступления советских войск. Гитлер хвастливо объявил на весь мир о том, что дальше Днепра русские не пройдут. Днепр рассматривался фашистским командованием как отправная точка для начала новых наступательных операций, и потому так ожесточенно дра-

лись немцы за каждый метр днепровской водной глади, за каждую пядь суровой приднепровской земли.

...Днепровская операция для старшего сержанта Шаумяна началась за неделю до неоднократного, описанного в учебниках истории выдающегося сражения Великой Отечественной войны.

8 октября 1943 года стрелковый взвод первого батальона 120-го полка 69-й дивизии был высажен на небольшой остров в разливе Днепра прямо напротив Радуля. Взводу предстояло прикрыть огнем переправу подразделений первого эшелона наступления через могучую реку и удержать этот остров — своеобразный трамплин для стремительного броска на оккупированный фашистами берег.

Взвод замаскировался на острове в лесочке. Не выдавая своего присутствия, солдаты начали готовиться к выполнению боевого задания.

К острову было подтянуто 70 рыбацких лодок — транспорт для переброски десанта. Тренировались вечерами: посадка в лодки, высадка

из них, применение оружия, маскировка действий.

Сигнал о начале форсирования Днепра был дан 15 октября. Операция развивалась стремительно. Будучи ближе, чем остальные силы к западному берегу, взвод первого батальона отвлекал на себя огонь противника. В ход были пущены дымовые шашки, открыт пулеметный и минометный огонь.

Минуты, складывавшиеся в часы замешательства, оказались для фашистов роковыми. Основные силы советских войск стремительно приближались к 20-метровому обрыву западного берега Днепра и штурмовали его. А здесь уже были войны взвода первого батальона.

Из наградного листа старшего сержанта Ивана Константиновича Шаумяна: «Входя в состав десантной группы, он в числе первых переправился на западный берег реки и под сильным артминметным огнем противника, действуя дым-гранатами, смело обеспечил

передвижение боевых порядков пехоты». Будучи раненым, не оставил поле боя и принял участие в отражении еще двух атак противника.

Уже на западном берегу, вместе с семнадцатью бойцами, командир взвода Шаумян семь раз атаковал противника. Горстка бойцов вела бой до рассвета. К четырем часам утра из семнадцати воинов взвода пятнадцать остались лежать на днепровском берегу. В пулемете Шаумяна оставалась всего одна лента с патронами. Тяжелораненый командир отказался оставить поле боя, продолжал сражаться.

Живыми из взвода остались только старший сержант Шаумян и сержант А. Алимбеков. Рядом с ними оказалась санинструктор Ксения Рубцова. Эту храбрую девушку помнят многие участники форсирования Днепра. Простая, скромная, с улыбкой на лице, Ксения всегда была в самой жаркой точке боя. Смело бросалась вперед, спасая раненых бойцов.

Пятнадцатого октября 1943 года, в день форсирования Днепра, она оказала помощь более ста раненым воинам, десятки человек вынесла с поля боя.

Ксения Рубцова и принесла приказ Шаумяну и Алимбекову укрыться в блиндаже, потому что по нулевому квадрату, где оставались в окружении фашистов два советских воина, наша артиллерия открывала огонь. Начало было положено. Свежие силы прорвались на западный берег Днепра. Немцев погнало по белорусской земле на Запад.

30 октября 1943 года вышел Указ о присвоении старшему сержанту Шаумяну и сержанту Алимбекову звания Героя Советского Союза.

Рана, полученная Шаумяном при форсировании Днепра, оказалась третьей за

время войны и самой серьезной. Он был госпитализирован, лечился и вскоре опять встал в строй, вернулся в родную часть, в которой сражался до октября 1944 года, когда окончательно был демобилизован.

Нелегко было возвращаться к мирным будням. Четыре года прошло с тех пор, как в последний раз перед началом войны приходил он на сдачу государственного экзамена в Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева. Надо было заканчивать учебу. Потом аспирантура, защита диссертации на соискание степени кандидата сельскохозяйственных наук. Параллельно — работа директором овощной опытной станции академии вместе с выдающимся советским ученым-овощеводом, Героем Социалистического Труда, академиком В. И. Эдельштейном.

Семнадцать лет руководил Иван Константинович Шаумян Научно-исследовательским институтом овощеводства в Мытищах под Москвой. А сейчас он — старший научный сотрудник сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева, возглавляет совет ветеранов.

На этом посту Ивану Константиновичу довелось встретиться со многими интересными людьми. В академии только за последние несколько месяцев по его приглашению выступали генерал армии Павел Иванович Батов, первый заместитель председателя Советского комитета ветеранов войны Алексей Петрович Маресьев, с которым Иван Константинович дружит, начиная с послевоенных лет, председатель Московского комитета ветеранов войны, генерал-полковник Иван Александрович Кузовков. С этими людьми судьба сводила И. К. Шаумяна в годы войны.

— Все наши встречи, беседы с молодежью направле-

ны на то, чтобы воспитать в ней великое чувство советского патриотизма, храбрость, умение бескорыстно служить Отечеству, передать ей военно-трудовые традиции старших поколений, умение не дрогнуть перед трудностями, преодолевать их и побеждать, — рассказывает Иван Константинович.

Не в одно молодое сердце заронил он семена доброты, правды, человечности. А ведь мало остается в строю солдат Победы. В 1965 году, 9 мая, в парке культуры и отдыха им. Горького в Москве собралось свыше 2000 воинов армии. В прошлом году на праздник Победы смогли прийти всего 20 человек.

Сорок лет прошло после разгрома фашизма. У нас в стране за это время выросло не одно поколение людей, не знающих ужасов войны, не видевших разрывов снарядов, не потерявших на поле боя родных и близких. Полвека назад начиналась трудовая биография Ивана Константиновича. В далеком 31-м году он по путевке комсомола был направлен в Таджикистан на освоение целины. Здесь же за выполнение государственных плановых заданий 1931 — 1932 годов и активное участие в борьбе с басмачеством комсомолец Иван Шаумян Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР был награжден Грамотой героя первой пятилетки и получил право совершить бесплатную экскурсию по Советскому Союзу.

И учился перед войной в Сухумском сельскохозяйственном техникуме и Московской сельскохозяйственной академии тоже по путевке комсомола.

Подвиг его в ту далекую холодную ночь 15 октября 1943 года на берегу великого Днепра был подготовлен комсомолом. Сегодня он готовит к подвигу сверстников своих внуков.

Э. БАЗИЯН.